

Глава 4

Задание

На кафедре, вместе с появлением на голографическом проекторе нот, в аудитории зазвучал нежный голос.

— Когда автор писал эту песню, «Исповедь», он переживал мучительный период потери зрения, — рассказывала преподавательница Зефирина. — Он вложил в это произведение всю свою внутреннюю борьбу. Эмоции нарастают от затишья до взрыва, структура ясна и целостна, и всё это сливается в величественную, пронзительную композицию.

— Конечно, создание музыки — процесс субъективный, и теория музыкальной композиции также несёт в себе элемент субъективности. Вы можете продолжить анализ и разбор этого произведения дома. На сегодня занятие окончено.

Преподавательница не ушла, а с улыбкой добавила:

— Как вы знаете, наш курс подходит к концу.

Перед промежуточной аттестацией этот курс теории музыкальной композиции завершится, и останется только самый важный экзамен.

При этих словах все студенты, не отрываясь, уставились на кафедру.

— А теперь об экзамене по этому курсу. Он будет состоять из двух этапов, каждый из которых оценивается в 2 кредита. Первый этап — это индивидуальное исполнение этой песни. Вы можете спеть её или сыграть на инструменте. После того как вы пришлёте свои работы, я их оценю.

«Маньцзи» — это официальное приложение академии Хэлло. Помимо стандартных функций, таких как выбор курсов, отметка посещаемости, объявления, сдача заданий и просмотр оценок, в нём был раздел под названием «Доска почёта», где в реальном времени отображался рейтинг студентов по баллам в каждой академии и на каждом курсе.

На данный момент последнее место занимал Бай Чэнь.

От предпоследнего его отделяло менее 150 баллов. Бай Чэнь решил, что это не проблема.

Один из студентов спросил:

— Учитель Цзэ, а второй этап?

Молодая преподавательница лучезарно улыбнулась.

— О втором этапе я объявлю, когда придёт время. — И под звуки музыки, сигнализирующей об окончании пары, она ушла.

Но в аудитории никто не двигался.

Все оставались на своих местах, ожидая, пока двое в центре поднимутся и выйдут. Лишь после этого остальные начали собираться.

Что до тех старинных часов за тридцать миллионов, то их владелец не удостоил их даже взглядом.

***

— А Чэнь, кого угодно зли, только не F4. Лучше держись от них подальше и спокойно доучись до выпуска, — тихо советовал Пэй Фэн, когда они вышли из аудитории.

На улице стояла прекрасная погода, небо было безоблачным, а солнечные лучи, преломляясь в искусственно добавленных в атмосферу частицах, отбрасывали разноцветные блики.

Пэй Фэн был прав, но сейчас, после того как он отдал письмо Цзи Фэю, Бай Чэнь понимал, что в ближайшее время ему вряд ли удастся полностью избежать F4.

Проходя мимо спортплощадки, он увидел того аристократа, который висел вниз головой на турнике, зацепившись за него коленями.

Его лицо было бледным, а пот градом катился на землю.

Прошла всего одна пара, полтора часа. Ему предстояло мучиться ещё долго.

Анонимный форум пестрел насмешками.

— Хотя покер-бол и надувной, но после ускорения энергетической перчаткой его скорость может достигать 8 метров в секунду. Если попадёт в человека, может и травмировать.

— Мне кажется, два часа пятьдесят минут — это ещё легко отделался. Если бы он действительно попал в брата Цзи, ему следовало бы покончить с собой в знак извинения.

— А брат Цзи ещё и заступился за него? Могли лишь сказать, что наш вокалист слишком добрый.

— Ох, брат Цзи — настоящий ангел!

Пэй Фэну нужно было на репетицию, а у Бай Чэня следующей парой был анализ музыкальных форм, так что они разошлись.

Когда он был трейни, ради одной цели — дебюта — ему приходилось учиться всему и тренироваться без устали, чтобы выжить в жестокой конкуренции.

Теперь, снова посещая занятия, он преследовал ту же цель, и ему казалось, что он вернулся в те времена...

Вот только Бай Чэнь не знал, как долго ему удастся удерживать нынешнее положение.

После обеда, когда первая пара закончилась, в его расписании было окно. До ужина было ещё далеко.

Бай Чэнь направился в библиотеку, которая находилась напротив той самой лужайки, где он в первый день вручил письмо Цзи Фэю.

Рядом раскинулось ухоженное искусственное озеро с изумрудной водой, названное Изумрудным озером.

Хэлло была лучшей академией искусств в Федерации, и её библиотека хранила обширные материалы.

Хотя он изучал всё это, будучи трейни, за годы после дебюта многое, что не использовалось, забылось, и требовалось освежить знания.

В этом мире технологии шагнули далеко вперёд, и хотя традиционная бумага не вышла из употребления, основным носителем информации был гибкий экран.

Книги также состояли из соединённых между собой гибких экранов. Внешне они напоминали традиционные книги и сохраняли тактильное ощущение от перелистывания страниц, но были оснащены мультисенсорными интерактивными модулями.

Он не заметил, как просидел в библиотеке до вечера. Прочитав несколько книг, он выбрал две подходящие и, прижав их к груди, пошёл по центральной аллее обратно в общежитие.

Проходя мимо здания музыкально-продюсерского факультета, он издали заметил группу людей, собравшихся под фонарём.

Мягкий тёплый свет плавающего шара-светильника очерчивал высокую, стройную фигуру.

Цзи Фэй, откинувшись назад, небрежно оперся руками о перила. Рукава его чёрной рубашки были закатаны. Он слегка повернул голову, и одна сторона его лица с едва заметной улыбкой тонула в тени.

Вокруг него стояли трое красивых юношей.

Все они были популярными личностями в академии, среди них был и его сосед, Су Сяоян.

Когда Су Сяоян только поступил, он познакомился с Цзи Фэем на вечере для первокурсников. Он часто хвастался этим в общении и втихаря посмеивался над прежним Бай Чэнем, который не мог даже приблизиться к Лу Сюню.

Трое юношей перед Цзи Фэем изо всех сил старались выглядеть непринуждённо, но в их глазах читалось отчаянное желание получить его одобрение.

В их гармоничной беседе скрывалось соперничество.

— Брат Цзи, не знаю, найдётся ли у тебя время оценить моё пение.

— Брат Цзи, наверное, тоже занят репетициями. Я слышал, у F4 скоро выйдет новая песня, это правда?

— Новая песня? Как здорово! Я знаю наизусть все песни F4.

Бай Чэнь помнил из романа, что сцена, где главный герой окружён толпой поклонников, была обычным делом и не представляла собой ничего особенного.

Но для него самого, будь то вручение письма или намёки в присутствии Лу Сюня, всё это было вынужденной мерой.

Этот человек ему не нравился, и он не хотел с ним сближаться.

Он как ни в чём не бывало пошёл дальше, но, поравнявшись с ними, внезапно почувствовал на себе взгляд.

В межзвёздной Федерации преобладали потомки китайцев, но в ходе развития произошло

смешение многих рас. Однако глаза, которые смотрели на него, были чисто чёрными, и даже когда в них появлялась улыбка, она была подёрнута лёгкой дымкой безразличия.

Раз уж он его заметил, Бай Чэнь, как его «поклонник», прижимая к себе книги, остановился и, стоя за спинами Су Сяояна и остальных, позвал:

— Одноклассник Цзи Фэй.

Его тон и выражение лица были подчёркнуто послушными.

Цзи Фэй ничего не ответил, лишь молча разглядывал его из-под света фонаря.

Су Сяоян, который был рад случайной встрече с Цзи Фэем, уже был раздосадован тем, что двое парней из театральной академии привязались к Цзи Фэю и не давали ему вставить ни слова.

Теперь ещё и его сосед-недотёпа прибежал сюда. Он не удержался и закатил глаза. Двое других юношей, очевидно, думали так же и просто игнорировали Бай Чэня.

— Брат Цзи, все говорят, что я пою очень похоже на тебя, но я считаю, что мне ещё далеко до твоего уровня. Если бы ты мог дать мне пару советов, я уверен, что добился бы большого прогресса.

— Да что ты, как можно сравнивать твоё пение с пением брата Цзи?

— Брат Цзи — признанный лучший вокалист.

Цзи Фэй отвёл взгляд и как ни в чём не бывало продолжил разговор с остальными.

Бай Чэнь с облегчением вздохнул и, прижав книги, молча пошёл дальше.

Не успел он сделать и двух шагов, как услышал за спиной бесцеремонное обсуждение двух девушек.

— И как у него только наглости хватает заговаривать с председателем Цзи? Будто они знакомы.

— Видно же, что председатель не хочет с ним разговаривать.

— И что с того, что он стал лучше выглядеть? Ни таланта, ни способностей, да ещё и феромоны E-уровня.

Обсуждая, они заметили, что он смотрит на них. И улыбается.

Лица девушек на мгновение исказились. Они тут же замолчали и ускорили шаг.

***

На исполнение песни «Исповедь» Зефирина дала неделю.

Будучи лучшей академией искусств, Хэлло предоставляла не только самые роскошные условия для жизни, но и превосходные условия для обучения.

Здесь было множество хороших классов, танцевальных залов, комнат с фортепиано, студий звукозаписи, MIDI-студий, а также большое количество концертных залов и многофункциональных аудиторий для различных выступлений и репетиций.

С помощью продвинутых аудио-роботов записать исполнение песни и отправить его Зефирине через «Маньцзи» было делом техники.

На самом деле, Бай Чэнь был не очень доволен своим исполнением.

Хотя гены в этом межзвёздном мире были лучше, у прежнего владельца тела не было никакой танцевальной или музыкальной подготовки. Контроль над телом, стабильность голоса — всё это было хуже, чем у него прежнего, который ежедневно тренировался. Ему требовалось время на восстановление.

Вернувшись в общежитие, он пошёл ужинать вместе с Пэй Фэном.

До сдачи задания оставалось два дня. Все эти дни Пэй Фэн был занят своей работой и только сегодня, сдав её, вспомнил, что, хотя они с Бай Чэнем и сдружились, тот за всю неделю ни разу не обратился к нему за советом.

Может, он вообще ничего не делал?

Ведь его успеваемость была такой низкой, и раньше случалось, что он просто не мог выполнить задание и получал ноль.

Он забеспокоился.

— А Чэнь, ты уже записал музыку?

— Почти.

Видя его беззаботный ответ, Пэй Фэн нахмурился.

— А Чэнь, пусть другие тебя не уважают, но ты не можешь сам себя не уважать! Ты красивый, и даже если не сможешь дебютировать, ты должен хотя бы нормально закончить академию!

В Хэлло действовало правило: если к концу второго курса общий балл студента был ниже 2500, его отчисляли.

Хотя 2500 баллов — это довольно низкий порог, он был последним в рейтинге, и если он не изменит своего отношения, отчисление было вполне реальной перспективой.

— Я не уважаю себя... разве? — с недоумением задумался Бай Чэнь.

Вот опять! Он всегда так относится к учёбе, совершенно безразлично, в голове у него только тот мужчина!

Пэй Фэн разозлился и сжал кулаки.

— А Чэнь, я знаю, что у тебя богатая семья, и, возможно, тебе не придётся беспокоиться о будущем. Но подумай о своём брате из театральной академии, который уверен, что ты не сможешь закончить учёбу, подумай о родителях, которым на тебя наплевать. Даже если мы не станем звёздами, мы должны получить диплом. Потом можно найти работу преподавателя в университете или в каком-нибудь ансамбле, жить спокойной жизнью, ни от кого не завися. Разве это не хорошо?

Эта длинная тирада вырвалась у него произвольно. Пэй Фэн и сам не знал, кого он уговаривает — Бай Чэня или себя.

Он был простолюдином из второго округа, с детства занимался танцами и поступил в Хэлло благодаря отличным оценкам.

Но здесь он понял, что людей с лучшими генами и большим талантом, чем у него, пруд пруди. Стать звездой Федерации было очень, очень сложно.

Возможно, его будущее — это стать обычным учителем танцев, найти партнёра с такими же феромонами С-уровня — или, если повезёт, В-уровня — и начать обычную жизнь.

Пэй Фэн вдруг почувствовал уныние и опустил голову, но тут его обняла рука Бай Чэня, и тёплый голос раздался у самого уха:

— Спасибо тебе, А Фэн, но меня не отчислят.

Они были примерно одного роста, и когда он обнял его, его щека коснулась щеки Пэй Фэна, а волосы упали на воротник.

Пэй Фэн почувствовал лёгкий аромат, вспомнив, что это запах геля для душа, который стоял у него в ванной.

Ведь у него были феромоны самого низкого, E-уровня, и почувствовать их можно было только в период восприимчивости.

Он легонько похлопал его по плечу. Тот выпрямился, и в его улыбающихся глазах промелькнул ясный блеск.

— Не волнуйся, я уже сдал задание.

Пэй Фэн, словно ослеплённый, на мгновение замер, а затем поспешно замотал головой.

— Ты сдал? Правда сдал?

— Правда сдал.

В этом простодушном соседе Бай Чэнь почувствовал давно забытое тепло.

В конце концов, искренность — это всегда беспроигрышный вариант.

Пэй Фэн, очевидно, не успокоился.

— А Чэнь, дай мне всё-таки послушать. Ещё есть время переделать.

— Хорошо.

Квантовый компьютер, обязательное устройство для каждого, проецировал виртуальный экран с биочипа на запястье и мог подключаться к физическим устройствам через Bluetooth нового поколения.

Пэй Фэн вставил наушники. Бай Чэнь дал разрешение на своём квантовом компьютере, и наушники подключились.

Открыв аудиофайл, Пэй Фэн услышал знакомое вступление «Исповеди».

За это время, работая над заданием, он наслушался этой песни до тошноты, но ради соседа

решил потерпеть.

Он не удержался и снова начал причитать:

— А Чэнь, ты должен серьёзно относиться к каждому заданию. Нужно хотя бы поднять свой балл до 2500, понимаешь...

Он сделал пару шагов, и его бормотание внезапно оборвалось. Выражение его лица застыло.

Спустя долгое мгновение он повернулся и с изумлением посмотрел на соседа.

— Это ты поёшь?

— Да.

— Ты? — Пэй Фэн уставился на него, словно видел впервые. — Не может быть!

Видя, что тот опустил глаза в раздумье, его длинные ресницы отбросили тень на щёки, он открыл рот и небрежно напел строчку:

— Я кричу, но никто не слышит, лишь в исповеди моей — борьба с безжалостной тюрьмой.

Поразительное совпадение: его голос с лёгкой хрипотцой идеально слился с песней в наушниках.

Наложившись друг на друга, они, словно две видимые звуковые волны, пересеклись и ворвались в уши.

Пэй Фэн почувствовал, как по его коже пробежали мурашки.

<http://bllate.org/book/13424/1195125>